

"К сожалению, я забыл тайну магических символов Пяти Элементов. Иначе я не стал бы тратить столько чистой силы ян, чтобы толкнуть мост Ная, чтобы сбежать через пустоту".

Переступив через Лу Лупо, Фан Хань вздохнул.

"Это не обязательно, у тебя есть вещи пяти элементов земли, многие из них знают. Тайи еще более глубоко изучен. Мастер Хуанцюань Моцзун не знает. Если ты просто использовал пять элементов, чтобы сбежать, ты можешь оказаться в центре. В засаде людей". Фан Цинсюэ покачал головой. "Я устроил маленькую судьбу. С помощью интуиции, это правильный выбор - истрасходовать весь чистый ян, чтобы толкнуть мост."

"Малая судьба - это действительно прекрасная работа". Фан Хань задумался, вдруг вспомнил, как это было, рукоятка перевернулась, из желтой пружинной фигуры вырвалась группа носовой магии, которая окутала красный огонь Сфера - это "Ядерный Дракон Юпитера"!

Эта - лучшая, и вы можете использовать ее как ядро для улучшения качества".

"Сестра, ты сказала, как мы поступим с этим ядерным драконом Юпитера? Оно перерабатывается в восемь плавучих сект или интегрируется в закон собственной судьбы?"

Ядро Дракона Юпитера сейчас является чистой силой, и даже содержит намек на силу мира. Получив руку, можно переработать его в магическое оружие, а можно обернуть его в свой собственный природный мир и переработать с помощью долговременной водяной мельницы. Таким образом, мана значительно увеличивалась.

Как и мастер Сэнь Луо, Ба Лимин, первый заместитель главы Врат Тайи, Чи Жунтянь, если получить ядро дракона Юпитера, то можно переработать его в собственное бессмертное тело.

Однако сила ядра дракона Юпитера слишком велика, и, если его поместить в тело, возникнут невообразимые ситуации. Поэтому Чи Жунтянь не стал интегрироваться в тело, когда взял ядро дракона Юпитера. Вместо этого он выбросил его и предоставил Лу Ланьпо и другим ждать, пока его передадут Тайи.

. После возвращения к скрабу с вечной печью, уделите время рафинированию.

"Это ядро дракона Юпитера - высшее дитя. Будет ли оно переплавлено в магическое оружие или интегрируется само по себе, это хороший выбор. Но сейчас мы не испытываем недостатка в магическом оружии, у тебя есть большой хаотический громовой меч, у меня - электрический символ. У всех есть сила мира. С возможностью повышения до совершенного оружия. Магическое оружие - это не очень хорошо, но оно должно быть отвлеченным, чтобы принести себя в жертву. Я знаю, что ты хочешь усовершенствовать свои восемь поплавков, но это не срочно. Воплощай себя в законе мира".

Фан Цинсюэ задумалась: "Самосовершенствование - это самое важное, особенно для тебя. Стоимость закона мира настолько удивительна. Поэтому ты не сможешь войти в царство реинкарнации. Если вы усовершенствуете драконью луну, то сможете не только попасть в царство реинкарнации, но и даже в секреты долголетия".

"Хорошо, тогда мы рафинируем ядерный дракон Юпитера". Фан Хань не может дождаться: "Эта ядерная сила дракона Юпитера слишком сильна, я не могу ее рафинировать, просто поделюсь с учителем и сестрой. Один человек возьмет половину".

Между словами он извергает мощное ядро.

"Не спеши!" Фан Цинсюэ поспешно остановилась: "Рафинирующее и химическое ядро дракона Юпитера не такое, как маленькое. В глубине звездного ядра содержится разрушительная сила. Если оно плохое, оно взорвется и умрет. Даже если оно практикует фагоцитоз, оно не будет Страховать. Необходимо знать, что очищение звездного ядра эквивалентно заглатыванию звезды. Это требует огромных усилий. Мы должны вернуться в безопасное место, а в глубинах храма Юхуамен Юхуа мы можем медленно культивировать. Медленно вместить, нельзя слишком спешить, теперь можно бросить ядро Дракона Юпитера в восемь поплавков, пусть четыре гиганта молятся с надеждой, небесные духи увлажняют, делая его мягче. "

"Это правда, но теперь мы здесь, опасности быть не должно.

Это недалеко от большого мира Сюаньхуан". Фан Хань некоторое время молчал: "Я хочу так быстро усовершенствовать ядерный дракон Юпитера, все еще хочу Чем быстрее ты улучшишь свою силу, тем лучше будут твои ночные сны. Сейчас Хуанцюань Моцзун считает меня, плюс Тайимэнь, Хуатяньду, если я как можно скорее не дорасту до секретов долголетия, то в будущем будет очень трудно."

"Сейчас мы не вне опасности, поэтому нам не стоит заниматься культивированием". Фан Цинсюэ огляделась вокруг и сказала: "У меня всегда есть предчувствие. Кажется, что кто-то наблюдает за генералом. У тебя есть ощущение, что мы получаем Процесс создания ядра Дракона Юпитера слишком гладкий. Расположение Хуанцюань Моцзун и Тайимэнь нацелено на тебя, это не может быть так просто."

"У меня тоже такое чувство. Если это так, то мы уйдем отсюда сейчас, вернемся в страну Пяти Элементов с духами Пяти Элементов, затем повернем обратно в мир Сюаньхуан, вернемся к Перьевым Вратам и достигнем Перьевых Врат, даже если это Тайхуантянь". Мастер серии не смеет легко обидеть". Фан Хань кивнул.

Врата Перьев - это безопасное место. Только когда ты возвращаешься к Перьевым Вратам, никто не смеет беспокоить.

Это преимущество большой секты. Я всегда дам тебе убежище. Иначе, если ты избавишься от него, даже если ты получишь фею, ты не сможешь получить ее в безопасности. Если ты пойдешь на жертвоприношение, тебя будут бесконечно преследовать. Место - это безопасно.

Ученики - другое дело.

Из-за этого только некоторые мастера большого боевого искусства имеют сокровища, а некоторые разрозненные починки, включая гигантов Ван Гога, могут иметь только один оригинальный продукт.

Лу Ланьпо имеет только один экземпляр изделия, и ее звезда слабее, чем ее сила. Тунтяньский Цзяньпай Цзяофэй имеет устройство среднего качества.

Дьявол даже лучший из лучших, что является преимуществом секты.

"Прежде чем вы уйдете, давайте пройдемся по магазинам. Это внеземное звездное небо, я здесь не был.

" Фан Цинсюэ видела, как Фан Хань бросил ядро дракона Юпитера в первые восемь поплавков, пусть четыре гиганта медленно жертвуют.

Четыре великих гиганта, культивируя ядро дракона Юпитера, взяли остаточный газ ядра дракона, чтобы восполнить потерю тела и усилить свою культивацию.

Они разбивают ядерное ядро дракона, оставляя чистейшую сущность, а затем берут ее на вечеринку.

Но даже если это газ, пользы от него много.

Ядро звезды - это не мало.

"Мне очень приятно, что я могу сопровождать свою сестру". После того, как Фан Хань уладил вопрос с ядром Дракона Юпитера, он тут же рассмеялся. Хотя ему не терпится потренироваться, Фан Цинсюэ сказала, что хочет поиграть, и естественно будет сопровождать его.

"Время прошло пять лет. Пять лет назад, Фан Хань, ты все еще была маленькой сестрой моей семьи. Теперь же это статный человек, потомок поколения магических врат. Ситуация меняется, вещи становятся человеческими, герои не спрашивают о происхождении, спрятанном в траве, скрывающемся драконьем змее, ничего подобного."

Фан Цинсюэ стояла рядом с Фан Ханом и слегка вздохнула.

"Герой не спрашивает о происхождении?" Фан Хань прислушался и сделал паузу. "В сознании сестры я действительно стал героем? Как я могу быть героем?"

"Рождение холодно, одно сердце включено, а сердце не терпит запретов, и оно превращается в магическую силу. Оно станет большим оружием. Его можно назвать героем". Фан Цин Сюэ дрогнул, его лицо не дрогнуло.

"В царстве плоти, заключить десятилетний договор, выбрать величие небес, не считать успех или неудачу, просто просить об удовольствии, железный скелет, высокомерный, может называться героем!"

"Тайюань Сяньфу, одно сердце врывается, а потом все тело отступает, секрет долголетия может не иметь этого воздушного транспорта, герой рождается с воздухом, можно назвать героем!"

"Почитание Тайи, господствующий мир, высокомерная группа бессмертных, монах не может конкурировать с ним, ты используешь микро-ультимативное тело, чтобы убить его золотой Дэн сильный, древний гигант, лицо не меняет цвет, может быть назван героем!"

"После этого ты пожертвовал Цзинь Дань изысканной и благословенной земле, и проиграл мастерам, завоевав три высшие магические силы. В списке кандидатов на долголетие занял первое место, и может называться героем!"

"С силой одного человека, таинственными секретами богов, убивая гигантов древних, таких как глаза народа, глаза публики, на сцене наказания, кто может сражаться на фронте, может быть назван героем."

"Где бы ни находились подобные вещи, они не могут быть сделаны обычными людьми. Тысячи монахов, с древних времен до наших дней, нет недостатка в увлекательных поколениях. Однако очень мало тех, кто может стоять плечом к плечу с тобой. Вы не называете героев, небо и земля, вселенское время и пространство, кто может назвать героя?"

Фан Цинсюэ выглядела ошеломленной и посмотрела на Фан Хана.

Эта затянувшаяся история - все о великих достижениях Фан Хана за последние пять лет. Каждое предложение шокирует. Это действительно невозможно для обычных людей. По сравнению с сотнями тысяч монахов в прошлом, это действительно немного.

В сердце Фан Хана вдруг появилось чувство "уверенности".

"Ха-ха-ха-ха, можно сказать, что в глазах сестры, герой, может быть описан как мертвый и без сожалений". Фан Хань сердится, настроение небывалое и комфортное: "Есть учитель, который сказал это, после того, как я остыл, пока у сестры есть какие-либо трудности, я обязательно столкнусь с трудностями и поклянусь за учителей и сестер".

Фан Цинсюэ посмотрела на Фан Ханя, в его глазах было сложное и странное выражение. Она уже собиралась говорить. Вдруг из пустоты раздался голос.

"Ну, Фан Цинсюэ, твои замечания - это тоже оценка холода моего противника.

Этот шаг может сделать человек, который является таинственным тайным человеком. Это нелегко. Даже я должен сказать тебе два слова. "!"

"Кто!"

Фан Хань, Фан Цинсюэ были шокированы. Они никогда не думали, что какие-то люди затаились в тишине, и не были обнаружены ни ими, ни даже четырьмя гигантами.

Летая между бдительными, Фан Хань взял восемь поплавков в тело, стоя рядом с Фан Цинсюэ, сосредоточившись на страже, тиранические мысли, прочесывая пустоту, казалось бы, должны вывести на чистую воду говоривших людей.

Однако это не помогает. Ничего не удается найти.

"Фан Хань, я не могу подумать, что ты действительно используешь магические символы Пяти Элементов для побега, но это уловка, которая заставляет меня просчитаться. Многие приготовления и приготовления оказались напрасными. Я не ожидал, что ты заранее подготовил короля, спрятавшись в нем. Эти средства таинственны и изменчивы, и их можно назвать героями".

С этим голосом, в пустоте за тысячи миль от холода, дверь времени и пространства была с силой открыта, и внутри появился человек.

Этот человек, это молодой человек, похож на звезду, чистое черное платье с черной лентой на голове, но кожа чрезвычайно белая, пальцы тонкие, стройные, а корни изысканные.

В руке он держит свиток древних книг, этот темперамент напоминает конфуцианского студента, который усердно учится.

Но его тело демонстрировало чрезвычайно жуткую атмосферу, и он мог в любой момент управлять пространством, обращать вспять, и закон пространства, казалось, был подготовлен для него.

Это великий мастер!

"Мастер храма! Первый человек Хуан Цюань Моцзуна, Су Сюйи!" Фан Цинсюэ был потрясен, и

казалось, что он вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2566426>